

NASTASIA KHRUSHCHEVA

NORMAL MUSIC





### Настасья Хрущёва. Нормальная музыка

«Книга печали и радости» для струнного оркестра и фортепиано

1 I. . . . .	2.23
2 II. . . . .	1.38
3 III. . . . .	5.51
4 IV. . . . .	3.48
5 V. . . . .	1.36
6 VI. . . . .	2.36
7 «Трио памяти невеликого художника» для скрипки, виолончели и фортепиано . . . . .	4.07
8 «Русские тупики-3» для фортепиано . . . . .	27.25

Общее время: 49.38

Настасья Хрущёва, *фортепиано*

Станислав Малышев, *скрипка* (7)

Ольга Калинова, *виолончель* (7)

Оркестр OpensoundOrchestra (1–6)

Солисты: Алена Зиновьева, *скрипка* (1, 2), Иван Наборщик, *скрипка* (1, 2),

Павел Романенко, *альт* (2)

Дирижер – Станислав Малышев

Запись 2021 г. Звукорежиссер – Михаил Спасский

Ассистент звукорежиссера – Алексей Мещанов

### Nastasia Khrushcheva. Normal Music

*The Book of Grief and Joy* for string orchestra and piano

1 I. . . . .	2.23
2 II. . . . .	1.38
3 III. . . . .	5.51
4 IV. . . . .	3.48
5 V. . . . .	1.36
6 VI. . . . .	2.36
7 <i>Trio in Memory of a Non-Great Artist</i> for violin, cello and piano . . . . .	4.07
8 <i>Russian Dead-Ends-3</i> for piano . . . . .	27.25

Total time: 49.38

Nastasia Khrushcheva, *piano*

Stanislav Malyshev, *violin* (7)

Olga Kalinova, *cello* (7)

OpensoundOrchestra (1–6)

Soloists: Alyona Zinovieva, *violin* (1, 2), Ivan Naborshchikov, *violin* (1, 2),

Pavel Romanenko, *viola* (2)

Conductor – Stanislav Malyshev

Recorded in 2021. Sound engineer – Mikhail Spassky

Assistant to sound engineer – Aleksey Meshchanov





## ПЕЧАЛЬНО, РАДОСТНО, НОРМАЛЬНО

Какая эпоха настала после постмодерна? Как назвать культурологическую ситуацию наших дней? Петербургский композитор и философ Настасья Хрущёва утверждает: мы живем в период метамодерна. Этот термин ввели еще в 2010 году западноевропейские исследователи Робин ван ден Аккер и Тимотеус Вермюлен, но именно Хрущёва стала идеологом русского метамодерна, а ее книга «Метамодерн в музыке и вокруг нее» (2020) – главным манифестом стиля и мировоззрения. В описанной ей художественной «вселенной» органично сосуществуют осколки высокой романтической культуры и мемы из сети, ностальгия по «потерянному раю» и удовольствие от новодельной сентиментальной красоты.

С Хрущёвой можно спорить, а ее концепции – подвергать сомнению, но доказательство, как минимум, возможности существования такой «галактики» – музыка самой Настасьи.

В новейшем сочинении «Книга печали и радости» для струнного оркестра и фортепиано (премьера состоялась в 2019 году на Новой сцене Александринского театра в исполнении Ильи Иоффа и его камерного оркестра «Дивертисмент») композитор обращается к минимализму – стилю, ассоциирующемуся в первую очередь с американскими композиторами 1970-х. Однако повторяемые снова и снова простейшие музыкальные формулы – так называемые паттерны – в изложении Хрущёвой обогащаются нетипичным для Филипа Гласса и Стива Райха подтекстом. В меланхоличном, чуть спотыкающемся кружении (или топтании?) на месте слышатся отзвуки русской музыки XIX века, и кажет-



ся, вот-вот вступление закончится и зазвучит душевный романс или проникновенная скрипичная тема. А их нет... Это лишь предчувствие минувшего.

Еще более явная отсылка к эстетике позапрошлого века – в неоднократно исполнявшейся пьесе «Трио памяти невеликого художника». За несерьезным, подчеркнуто вторичным названием, отсылающим к трио «Памяти великого художника» Чайковского, скрывается оригинальная идея: собрать произведение из безликих интонаций и общих движений.

«Я думаю, что сегодня по-настоящему звучит только та музыка, которая рождается из ощущения собственного бессилия, собственного “не-величия”. В том, что всегда было территорией музыкальной скуки – медленных темпах, затертых клишированных оборотах, обобщенных формулах – композиторы сегодня открывают особый мир, свой – и всеобщий – “лирический музей”, организованный поэтикой незначительного», – декларирует автор.

Если Пётр Ильич посвятил свой опус человеку выдающемуся – дирижеру, основателю Московской консерватории Николаю Рубинштейну, то Хрущёва ставит памятник посредственности. И в этом, пожалуй, нет иронии. Разве что постирония. На своего несуразного, путающегося в ритмических сбивках «невеликого» автор смотрит с нежностью и улыбкой. Вместо романтического героя мы встречаем антигероя, потерянного во времени и пространстве.

Для музыки Хрущёвой вообще характерно ощущение блуждания по лабиринту, с неожиданными, вроде бы бессистемными возвращениями к уже пройденному. Если и есть финал этого пути, то там не выход, а тупик, впрочем, не траги-







ческий, но умиротворяющий. Неудивительно, что фирменным ее произведением стали фортепианные «Русские тупики», каталог повторяемых штампов и банальностей родом из позапрошлого столетия, азбука салонного пианизма. Сегменты опуса можно воспринимать как самостоятельные мини-пьесы, а можно – как разделы целого. Но явную драматургию здесь искать не стоит: Настасья Хрущёва, кажется, и не верит в классическое движение «от чего-то к чему-то» внутри сочинения, даром что сама она драматург, постоянный соавтор Александра Артёмова в петербургском «постдраматическом» (по определению создателей) Театре ТРУ. Нет у «Тупиков» начала, нет у «Тупиков» конца. Это work-in-progress, в руках самого автора переживающее уже третью инкарнацию и несколько раз становившееся основой визуальных произведений. Сначала появился концертно-кинематографический эксперимент «Покорение полюса», где музыка Хрущёвой встретилась с неммым фильмом Жоржа Мельеса, затем – балет «Русские тупики II» для Мариинского театра (хореограф Максим Петров удостоился за него «Золотой маски»). Наконец, на эпизодах цикла полностью построена музыка спектакля Александра Артёмова «Фразы простых людей». Да и это, вероятно, не конец, не тупик.

Композитор признается, что «Тупики» продолжают жить своей жизнью и даже уходят в народ: незнакомые люди присылают ей свои «тупиковые» пьесы, постят тематические демотиваторы в ВК-пабликах... Произведение академической музыки становится мемом.

«Вот такая музычка» – гласила авторская аннотация к концертному исполнению одного из сочинений Настасьи. «Нормальная музыка» – назван ее дебютный альбом на «Мелодии». В обоих случаях под аватаром скромности

и стеснительности (мол, всего лишь нормальная, а не выдающаяся, да и то не музыка, а музычка) – утверждение своего мира и своего понимания нормальности. Норма – традиционная тональность; норма – разрешение доминанты в тонику; норма – «слабость» материала и отсутствие привычного развития; норма – национальное вместо интернационального... На смену постмодерну и сумасшествию XX века приходит метамодерн и нормальность века XXI-го. Хотя бы в искусстве. Может, в этом и есть выход из русских тупиков?

*Сергей Уваров*

**Настасья Хрущёва** – композитор, пианистка, музыковед. Доцент кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской консерватории. Член Союза композиторов России, кандидат искусствоведения. Лауреат Молодежной премии правительства Санкт-Петербурга (2012). Победитель композиторского конкурса «Пифийские игры» (проект «Интересное кино», 2014). Лауреат Санкт-Петербургской театральной премии «Прорыв» (2015), спецпремии культурного центра «ЗИЛ» (Москва, 2016). Лауреат премии журнала «Собака» «Топ-50: знаменитые люди Петербурга» (2020). Многократный номинант всероссийской театральной премии «Золотая маска» (2018–2020). Автор музыки более чем к тридцати драматическим спектаклям, включая спектакли БДТ и Александринского театра. Симфоническая музыка исполнялась такими дирижерами, как Фабио Мастранджело, Илья Иофф, Фёдор Леднёв, Алим Шахмамиев, Алексей Няга, Михаил Агрест. Симфоническая и камерная музыка выпускается лейблами «Мелодия» и «Fancy music». Автор монографии «Метамодерн в музыке и вокруг нее» (М.: «РИПОЛ-классик», 2020), за которую была присуждена премия имени Сергея Курёхина в номинации «Лучший текст о современном искусстве» (2020).



**OpensoundOrchestra** – это сообщество ведущих музыкантов Москвы, которые специализируются на исполнении современной музыки. Легко трансформируясь из камерного струнного квартета в полноценный оркестр, они иницируют и участвуют в смелых музыкальных проектах, охватывающих как новейшее звуковое искусство, так и смежные территории барокко, классики, театральной и киномузыки. Оркестр сотрудничает с ключевыми фестивалями и арт-институциями, включая музеи Прокофьева и Скрябина, Еврейский музей и Музей Москвы, и выступает на уважаемых филармонических и клубных сценах от Большого зала консерватории, Концертного зала имени Чайковского и Большого зала Зарядья до Колонного зала Дома союзов и ведущей экспериментальной площадки столицы – культурного центра «Дом». Одним из направлений деятельности оркестра стала поддержка современных российских композиторов. OpensoundOrchestra исполняет специально созданные для них сочинения молодых авторов, а также пополняет свой репертуар произведениями уже известных композиторов современной России.

**Станислав Малышев** – российский скрипач и дирижер, доцент Московской консерватории. За плечами Станислава 20-летний опыт исполнения и записи новейшей музыки в качестве первой скрипки квартета и концертмейстера ансамбля «Студия новой музыки». За время работы дирижером (с 2017 года) под его руководством прозвучали российские премьеры сочинений Габриэля Прокофьева, Павла Карманова, Йоханна Йоханссона и других композиторов на концертных площадках Москвы. В 2018 году создал оркестр современной музыки OpensoundOrchestra, с которым выступает как дирижер и солист, записывает музыку к кино, сотрудничает с молодыми композиторами и мэтрами российской музыкальной сцены.

## **OPENSOUNDORCHESTRA**

**Скрипки:** Сергей Бойко, Полина Галуза, Светлана Гуржий, Инна Зильберман, Алена Зиновьева, Иван Наборщиков, Андрей Рухадзе, Андрей Сигеда, Валерия Сидоренко, Иван Субботкин, Екатерина Царева

**Альты:** Нина Балхаш, Никита Кейман, Павел Романенко, Ирина Сопова

**Виолончели:** Владимир Аркатов, Ольга Калинова, Максим Ноговицын, Алексей Толстов

**Контрабасы:** Николай Горшков, Сергей Карачун





## GRIEF, JOY, NORMAL

What kind of era came after postmodernism? How do we call the cultural situation of our days? The composer and philosopher Nastasia Khrushcheva from St. Petersburg asserts: we live in the period of metamodernism. This term was introduced back in 2010 by Western European researchers Robin van den Akker and Timotheus Vermeulen, but it was Khrushcheva who became the ideologist of Russian metamodernism, and her book *Metamodernism in Music and Around It* (2020) became the principal manifesto of the style and worldview. In the artistic 'universe' described by her, shards of high romantic culture and memes from the web, nostalgia for the 'lost paradise' and the pleasure of new-made sentimental beauty organically coexist.

One can argue with Khrushcheva, and one can question her concepts, but the proof of at least the possibility of the existence of such a 'galaxy' is the music written by Nastasia.

In her latest work *The Book of Grief and Joy* for string orchestra and piano (premiere performed by Ilya Ioff and his chamber orchestra *Divertissement* took place in 2019 on the New Stage of the Alexandrinsky Theatre), the composer turns to minimalism, a style primarily associated with American composers of the 1970s. However, the simplest musical formulas, the so-called patterns, as presented by Khrushcheva, repeated over and over again, are enriched with a subtext atypical for Philip Glass and Steve Reich. In the melancholic, slightly stumbling whirling (or hanging?) about, one can hear echoes of Russian music of the 19th century, and it seems that the introduction is about to end and a soulful romance or a heartfelt violin theme comes next. But they won't... It's just an anticipation of the past.



An even more explicit reference to the aesthetics of the century before last is in the repeatedly performed piece *Trio in Memory of a Non-Great Artist*. An original idea hides behind the frivolous, emphatically secondary name that refers to Tchaikovsky's trio *In Memory of a Great Artist*: assemble a piece from faceless intonations and general motions.

«I think that only the music that is born from the feeling of one's own powerlessness, one's 'non-greatness' is real today. Today, in what has always been the territory of musical boredom – slow tempos, worn out clichéd turns, generalized formulas – the composers discover a special world, a 'lyrical museum' of their own – and universal – organized by the poetics of the insignificant».

Unlike Pyotr Tchaikovsky, who dedicated his opus to an outstanding person – it was Nikolai Rubinstein, a conductor and the founder of the Moscow Conservatory, – Khrushcheva erects a monument to mediocrity. And perhaps, there is no irony in doing so. Or it could be post-irony. The composer looks at her clumsy 'non-great' one, who gets tangled in rhythm shifts, with tenderness and a smile. Instead of a romantic hero, we meet an antihero lost in time and space.

Khrushcheva's music generally feels like someone roams a maze, with unexpected, seemingly unsystematic returns to what has already been seen. If there is an ending to this path, it's not a way out, it's a dead-end, however, a pacifying not tragic one. It is not surprising that her signature work is the piano *Russian Dead-Ends*, a catalog of repeated clichés and platitudes coming from the century before last, the ABC of salon pianism. The segments of the opus can be perceived as independent mini-pieces, or as sections of a whole. But one should not look for explicit drama here: Nastasia







Khrushcheva does not seem to believe in the classical movement “from something to something” within a piece, even though she is a playwright, a constant co-author of Alexander Artyomov at St. Petersburg’s ‘post-drama’ (as the creators define it) Theatre TRU. *Dead-Ends* have no beginning, *Dead-Ends* have no end. This is *work-in-progress*. In the composer’s hands, it goes through its third incarnation and has been the basis of visual works several times. In the beginning, there was the concert/cinema experiment *Conquering the Pole* with Khrushcheva’s music meeting a silent movie by Georges Méliès, then there was the ballet *Russian Dead-Ends II* for the Mariinsky Theatre (choreographer Maxim Petrov was awarded the *Golden Mask* for it). Finally, the music of Alexander Artyomov theatre production *Phrases of Ordinary People* is completely built on the episodes of the cycle. And this is probably not the end, not a dead-end.

The composer admits that *Dead-Ends* continue to live their own lives and even go viral: strangers send her their ‘dead-end’ pieces or post their thematic motifakes on VKontakte public pages... A piece of academic music becomes a meme.

“*Stuff like this*”, said the composer’s note for a concert performance of one of Nastasia’s works. *Normal Music* is the name of her debut album on *Melodiya*. In both cases, the avatar of modesty and shyness (the music is just normal, not outstanding, and it’s not even music, it’s just some stuff) conceals the assertion of her world and her understanding of normal. Normal is a traditional key; normal is resolution of the dominant to the tonic; normal is ‘weakness’ of the material and the absence of habitual development; normal is national instead of international... Postmodernism and madness of the 20th century are replaced by metamodernism and normal of the 21st century. In art, at least. Maybe this is a way out of the Russian dead-ends?

*Sergei Uvarov*

**Nastasia Khrushcheva** is a composer, pianist, and musicologist. She is an Associate Professor at the Department of History of Foreign Music of the St. Petersburg Conservatory, member of the Union of Composers of Russia, and Ph.D. in History of Arts. She is a winner of the Youth Prize of the Government of St. Petersburg (2012), the Pythian Games Composer Competition (*Interesting Cinema* project, 2014), the St. Petersburg Theatre Prize *Breakthrough* (2015), special awards of ZIL Cultural Center (Moscow, 2016). In 2020, she was listed in *Sobaka* magazine’s Top 50 Famous People of St. Petersburg. She is a multiple *Golden Mask* Award nominee (2018 to 2020) for her theatre collaborations. Nastasia has written music for more than thirty theatre performances, including productions of the BDT and the Alexandrinsky Theatre. Her symphonic music has been performed by the conductors Fabio Mastrangelo, Ilya Ioff, Fedor Lednev, Alim Shakhmamatyev, Alexei Nyaga, and Mikhail Agrest. The composer’s symphonic and chamber music has been released on *Melodiya* and *Fancy Music*. She is an author of the monograph *Metamodernism in Music and Around It* (Moscow: *RIPOL–Classic*, 2020), for which she was awarded the Sergei Kuryokhin Prize in the category *Best Text on Contemporary Art* (2020).

**OpensoundOrchestra** is a community of leading musicians in Moscow who specialize in contemporary music. Easily transformed from a chamber string quartet to a full-fledged orchestra, they initiate and participate in bold musical projects that cover both the latest sound art and the adjacent territories of Baroque, classical, theatre and film music. OpensoundOrchestra collaborates with key festivals and art institutions, including the Prokofiev and Scriabin Museums, the Jewish Museum and the Museum of Moscow, and performs on respected philharmonic and club stages from the Great Hall of the Conservatory, the Tchaikovsky Concert



Hall and the Great Hall of Zaryadye to the Column Hall of the House of Unions and the capital's leading experimental venue, the *DOM* Cultural Center. One of the activities of the orchestra is the support of contemporary Russian composers. OpensoundOrchestra performs compositions specially created for them by young authors, as well as replenishes its repertoire with works by already well-known composers of modern Russia.

**Stanislav Malyshev** is a Russian violinist and conductor, Associate Professor at the Moscow Conservatory. Stanislav has 20 years of experience performing and recording the latest music as the first violinist of the quartet and concertmaster of the ensemble Studio for New Music. During his time as a conductor (since 2016), he has conducted Russian premieres of works by Gabriel Prokofiev, Pavel Karmanov, Jóhann Jóhannsson and other composers at concert venues in Moscow: the Zaryadye Halls, the Column Hall of the House of Unions, and the *DOM* Cultural Center. In 2018, he created the OpensoundOrchestra, with which he performs as a conductor and a soloist, records film music, and collaborates with young composers and masters of the Russian music scene.

## **OPENSOUNDORCHESTRA**

**Violins:** Sergey Boiko, Polina Galuza, Svetlana Gourji, Ivan Naborshchikov, Andrey Rukhadze, Valeria Sidorenko, Andrey Sigeda, Ivan Subbotkin, Ekaterina Tsareva, Inna Zilberman, Alyona Zinovieva

**Violas:** Nina Balkhash, Nikita Keiman, Pavel Romanenko, Irina Sopova

**Cellos:** Vladimir Arkatov, Olga Kalinova, Maxim Nogovizin, Alexey Tolstov

**Basses:** Nikolay Gorshkov, Sergey Karachun





РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:  
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН  
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ  
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА – МАРИНА БЕЗРУКОВА  
ДИЗАЙН – ГРИГОРИЙ ЖУКОВ  
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ  
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ – АЛЕКСАНДР АРТЕМОВ  
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН

PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY  
LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN  
EXECUTIVE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA  
MANAGER – MARINA BEZRUKOVA  
DESIGN – GRIGORY ZHUKOV  
TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV  
FRONT COVER PHOTO – ALEXANDER ARTYOMOV  
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 0769

© & © Н. ХРУЩЁВА © OPENSOUNDORCHESTRA  
© & © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2021, 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU  
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ  
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.  
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNAJA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.  
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.



/FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU